

*Марининский театр
1993 - 1996/11-12)*
**ПЕТЕРБУРГСКИЕ
 ТЕАТРАЛЬНЫЕ
 ПРОИСШЕСТВИЯ**

(Начало в № 9—10)

Резвый Мефистофель

Сценические эффекты, придуманные и рассчитанные с учетом строго определенных и закрепленных в процессе репетиций мизансцен, иногда разрушались, благодаря темпераментной импровизации артистов, тем более, если артист решительно и своевольно ведет себя на сцене, поддаваясь вдохновению и энергии своего таланта.

Осветители Марининского театра неоднократно жаловались, что поведение Ф. И. Шаляпина на сцене часто бывает непредсказуемым, отчего происходят «накладки».

14 января 1906 года заведующий освещением Марининского театра докладывал управляющему Конторой:

«По приказанию Вашему честь имею донести, что вчера при спектакле оперы «Фауст» во время 3-го акта при повторении заклинания Мефистофеля опоздали дать свет. Это произошло оттого, что г. Шаляпин прошел для бисирования на 1-е место, а его ожидали на 2-м и пока переходили и нацеливались лучом, чтобы не попасть на декорацию, время прошло, и оттого произошло запаздывание. Светили с правой стороны осветитель Петр Павлов, а с левой — Егор Михайлов. После этого я послал еще двух осветителей с будками Степана Милаева и Павла Богданова и несмотря на то, что светил двойной комплект рабочих, г. Шаляпин все-таки убежал из-под красных лучей и два раза был в темноте.

С другими артистами никогда ничего подобного не было, так как всегда все артисты имеют свои определенные места для каждого эффекта».

Для чего даны крылья?

Крылья даны для того, чтобы летать. И балетные сальфиды летали по сцене, взмывали в воздух не только в прыжках и поддержках, но и с помощью полетных машин. Пернатые существа в опере и не думали летать, хотя их крылья и были более внушительными. С ними-то и случалось немало проблем.

Гардеробмейстер Марининского театра Шишко докладывал в Контору: «3-го апреля сего 1915 года во время представления оперы «Сказка о царе Салтане» у артистки г-жи Бронской, исполнявшей роль Царевны Лебедь на сцену упали крылья при вступлении ее на горку. Крылья были и в настоящее время находятся в исправности и отчего г-жа Бронская уронила крылья объяснить не могу, о чем честь имею сообщить Вашему Высочородию».

Очевидно, что-то серьезно не заладилось с крыльями в этом спектакле, потому что неприятности преследовали артистов по пятам.

«В то время, когда Гвидон, — продолжал уже помощник гардеробмейстера, — окунаясь в море, перевоплощается в шмеля, при выскакивании из трюма задел крылом за край люка, отчего у одного крыла крючок, на котором он держится, выдвинулся из гнезда и крыло упало тут же около люка».

Публикация
 Александра ЧЕПУРОВА